

ДОРОГА К

ХРАМУ

Возрождаемый ныне из мерзости запустения Спасо-Преображенский собор Новокузнецка отметил в этом году юбилей— 14 мая ему исполнилось 200 лет. Собор сегодня не только памятник архитектуры. Этот храм — немой свидетель славных и бесславных дел, происходящих на земле Кузнецкой, история его — точный слепок со всей истории области.

По большому счету собор — ровесник Кузнецка. Известно, что на месте будущего острога весной 1618 года с первым отрядом казаков прибыл и священник Анникудим, чье присутствие диктовалось не только традицией. Ему надлежало озаботиться сооружением помещения для богослужений. Летом того же года была срублена Преображенская часовенка. Храмом она стала уже во втором остроге в 1622 г., после чего Кузнецку и были высочайше царем Алексеем Михайловичем пожалованы городское право, герб, а также иконы, ризы и Царские врата для храма Преображения.

В 1718 году, в столетний юбилей Кузнецка, Петр Великий подарил этой церкви трехметровый деревянный крест, расписанный по его приказанию верхотурским изобразителем Я. Лосевым. Часть креста ныне экспонируется в краеведческом музее.

14 мая 1792 года по благословению архиепископа Томского и Сибирского Варлаама вместо обветшавшей деревянной церкви был заложен каменный собор во имя Преображения Господня с двумя приделами во имя св. пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и во имя Спасителя Христа Николая Чудотворца. Проектировал его сибирский архитектор Починунин, имевший немалый опыт строительства в Иркутске, Кузнецке и других городах. Уже 31 октября 1801 года оба придела были освящены протоиереем Яновом Арамилским, хотя строительство всего собора заняло почти четыре десятилетия — в 1830 г. была закончена «каменная работа», а летом 1831 г. — отделка.

Надо сказать, что храм целиком строился «тщанием

прихожан и добрых делателей». Так, к примеру, лавочник Кошельков пожертвовал 800 рублей серебром, не отставали купцы Муратовы, Ловыгины, Родюковы, Поповы. В июле 1831 г. священник Стефан Хмелев завещал, умирая, в пользу собора свой дом с имуществом. И так каждый горожанин считал долгом чести дать на святое дело хоть малую толику своих средств, а ведь в ту пору число жителей Кузнецка не превышало и трех тысяч.

Осенью 1831 года храм был целиком освящен по благословению епископа Томского и Енисейского Агата. Причт состоял из семи человек: протоиерея, священника, дьякона, двух дьячков и двух пономарей. На следующий год вокруг церкви была построена ограда с двумя Святыми воротами. Базарную площадь, примыкавшую к собору, по разрешению императора Николая I от 1842 г. решено было не застраивать во избежание пожаров. Кстати, по плану, утвержденному Николаем I, и ныне застроен район Форштадта и Подгорья.

Долгое время Преображенский собор с его 43-метровой колокольней был самым высоким сооружением Кузбасса и одним из самых высоких в Сибири; впечатляла и двухметровая толщина стен. Интересна архитектура этого сооружения: ведь строилась церковь двумя поколениями мастеровых. Свообразие храма подчеркивалось обилием словно точеных главок.

В общем, усилиями своих создателей Спасо-Преображенский собор стал значительным архитектурным сооружением и средо-

точием духовно-культурной жизни громадного региона — Кузнецкого округа, чья площадь была 98 тысяч кв. верст — больше нынешнего Кузбасса.

По свидетельству крестьян, переселявшихся в Сибирь по реформе П. А. Столыпина, когда перед ними палубы парохода из-за Воскресенской горы открывалась панорама Кузнецка с громадой Преображенского собора, то на глазах у многих появлялись слезы: русские и украинские крестьяне узнавали в формах храма образы столь родной приходской церкви. И ближе им становилась новая родина — Сибирская страна, духовно обогреваемая все тем же православием. Прибывшие, как правило, шли на молебен в храм, где местные богатей раздавали переселенцам «пригласительные деньги».

В 1907 г. собор был капитально отремонтирован, позолочены кресты с маковками, все три иконостаса, подновлены росписи и иконы. Был в старину у русских обычай: в бой с врагом, что может оказаться последним, идти в новой белой одежде. Так и Преображенский собор за десять лет до переворота, который прошел кровавым лемехом не только по телу, но и по душе народа, словно приготовился к достойной встрече этого зла.

Настоящим потрясением в истории храма и города стала даже не сама революция 1917 года, а ворвавшийся в городскую жизнь два года спустя партизанский отряд Рогова, имя которого старожилы вспоминали с содроганием. Роговцы пожгли все семь храмов города, Преображенский собор превратили в место пыток и казни.

На следующий год опять же «тщанием прихожан» («добрых делателей») Рогов вырезал, в том числе погиб и герой русско-японской войны генерал Путилов, живший в Топольниках) первый этаж храма был отремонтирован для служб, хотя иконы дониконовского письма воссоздать из пепла было уже невозможно.

Сведения о жизни прихода в 20-е годы противоречивы. Но, судя по всему, храм был захвачен обновленцами, а тихоновцы вынуждены были ютиться в домике напротив. Согласно переписи 1934 года, паству

собора составляли 514 человек.

Издавалась Советская власть над православным народом, как хотела. В 1932 году коммунисты и комсомольцы во главе с бывшим командиром отряда ЧОН председателем Кузнецкого исполкома К. Г. Воробьевым сбросили наземь многопудовые чугунные кресты и колокола. Годом раньше сровняли с землей часовню Иверской Богоматери в память мученической кончины царя Александра II, построенную в 1885 году по желанию и на деньги горожан. Логическим завершением политики свободы совести советски стало закрытие и разграбление собора в 1935 году. Для этого народная власть двинула на верующих старушек отряды рабочей молодежи с КММ. И Преображенский собор постигла участь семидесяти тысяч других храмов России (в сентябре 1939 г. на территории СССР действующими остались 159 храмов, т. е. закрыто было 99,78 процента от прежнего их числа). За три года по кирпичику разобрали половину колокольни и второго этажа. Судя по документам, в 1937 году горсовет решил приспособить здание под музей, для чего предусматривалось «избавиться от всех символов культа, забетонировать пол, крутую каменную лестницу на второй этаж заменить железной». Но здание не подошло и «для использования на культурно-просветительские цели». Два года (1938—1939 гг.) в нем размещалась школа комбайнеров, а с 1940 г. еще полтора десятилетия — хлебопекарня.

С середины 50-х годов здание оказалось бесхозным. Личие люди разбирали хоть и «искверненные», но все-таки еще уцелевшие ограду и Святые ворота, разворовали чугунные плиты пола, а в самом храме устроили расписочную и отхожее место (в 1987 году слой битого стекла составлял порядка 20 сантиметров — ну прямо настоящий «культурный» слой советской эпохи).

Как всего лишь за 50 лет изменилось отношение людей к храмам! Если раньше всем миром строили, ремонтировали, восстанавливали, то теперь всем миром растаскивали...

В 60-е годы в студенческой среде витали идеи восстановления порушенного; ими было поднято из руин здание крепостной гауптвахты, обращено внимание горожан на трагедию крепости и собора. В генплане 1964 года о соборе попросту промолчали, но, слава Богу, все-таки не запланировали на его месте объездную дорогу, как того требовали ретивые хозяйственные руководители. Опасность хрущевских гонений на религию (вернее, на ее остатки) миновала, и собор продолжал стареть, теперь уже в одиночку, без былого окружения: тот генплан сделал свое дело — замечательные памятники старины, т. н. «рядовая застройка», были разломаны,

на их месте встали серой стеной «хрущобы».

Поскольку здание не снесли, возник еще один вариант, можно сказать, классический: превращение храма в кабак (о проекте открытия в нем ресторана «Старая крепость» писал «Кузнецкий рабочий» в 1979 г.). К счастью, до этого дело не дошло, проект скоро забыли.

Не для всех будущее собора укладывалось в подобные проекты. Еще в начале застойных 80-х главный архитектор города А. П. Выпов начал работу над планом создания историко-мемориальной зоны, в которую в качестве доминанты входил бы восстановленный Преображенский собор, в нем, согласно задумке архитектора, следовало бы разместить музей, чтобы в случае потепления отношений между властью и церковью возвращение храму нормальных функций не было сопряжено с архисложностями. В феврале 1986 г. он и архитекторы М. Н. Ключков и В. Н. Усольцев убедили горсовет принять этот план.

Пытались бороться за судьбу собора и верующие. В 1977 г. Никольский приход обратился в горсовет с просьбой о передаче им храма. Тогда с ними не стали даже разговаривать. Когда в 1986 г. власти без всякого обсуждения с горожанами решили превратить собор в концертно-органный зал, верующие повторили свою просьбу. Но и тогда об этом не могло быть речи — им ясно дали понять, что «никогда и ни при каких условиях храм не будет отдан невежественным полам». Лишь в 1988 году, после празднования 1000-летия крещения Руси, впервые печать стала публиковать робкие предложения о передаче собора, которые со временем переросли в мощное требование большинства горожан. В общем, 13 лет понадобилось, чтобы на сессии горсовета в ноябре 1989 г. власти пришли к правильному решению.

Сейчас совсем маленькая Никольская община совершает буквально подвиг. А как же иначе можно назвать ту решимость восстановить порушенное, с которой взялся бедный приход за святое дело? Да еще при бешеных ценах на все и вся. «Как же вам удастся нести такую непосильную ношу?» — спросил я у прихожанки В. Н. Коробейниковой, активности которой обязан своим вторым рождением собор. «Уповаем на милость Божию», — отвечала она. Пожалуй, только на Бога и остается надеяться: ни город, ни предприятия почти ничем не помогли, а сейчас и тем более. Финансы — первая проблема. Вторая — взаимоотношения с реставраторами, по словам прихожан, постоянно вставляющими палки в колеса.

...В планах церкви было полностью восстановить собор к 1995 году. Но для этого нужны деньги, которые крошечный приход вряд ли соберет в одиночку, как бы он ни старался. А цифры такие: в 1989 г. требовалось 1,5 год назад — на тот же объем работ — 4 миллиона, а сейчас трудно даже сказать сколько.

Беру на себя смелость сообщить читателям «Кузбасса» номер счета для пожертвований: Никольская церковь, р/с 000701102 в Жилсоцбанке г. Новокузнецка.

Пусть нашими усилиями возродится во всей своей красе творение рук наших предков — храм Преображения Господня!

В. ПАНИЧКИН,
студент Кемеровского университета.

НА СНИМКЕ: панорама Кузнецка конца XIX века, в глубине — Спасо-Преображенский собор.